

Восьмой день

Марлизе
Арольд

Старые секреты

Марлизе Арольд
Старые секреты
Серия «Восьмой день», книга 3

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65566637
Старые секреты: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-155464-4

Аннотация

Миру восьмого дня грозит опасность – компания «ТЕМП» хочет проникнуть в Замок Вечности, чтобы выведать все секреты и использовать их в корыстных интересах. Мир восьмого дня может исчезнуть! Необычайно одарённым друзьям Лауры предстоит защищать его любой ценой. И когда они думали, что всё уже потеряно, у них появился неожиданный сильный союзник...

Содержание

Неожиданный гость на карнизе	7
Угроза нарастает	21
Границы исчезают	40
Они исчезли!	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Арольд Марлизе

Старые секреты

Marliese Arold

Der magische achte Tag

Verhängnisvoller Auftrag

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © Edel Germany GmbH, Neumühlen 17, 22763
Hamburg

www.edel.com

1. Auflage 2019

© Таль Ж., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Неожиданный гость на карнизе

Лаура, задыхаясь, бежала вверх по нескончаемой винтовой лестнице. Она так торопилась, что даже потеряла свои розовые волшебные туфли. Но продолжала бежать, не обратив на это ни малейшего внимания. Глупые туфли волновали её сейчас меньше всего. Она должна была как можно скорее вернуться к себе в комнату, к своим подругам – Ширин, Анук и Мерле!

Ведь над всем миром восьмого дня нависла страшная угроза...

Я доберусь до тебя! Я тебя достану!

Как же ей сейчас хотелось крепко зажать уши, чтобы ничего не слышать! Но она знала, что это не поможет. Этот голос звучал у неё в голове. Вернее, это были мысли: мысли магистра Дариуса, который гнался за ней...

Подлый предатель! Он продал заветный ключ, который удерживал мир восьмого дня в равновесии и без которого само существование этого мира находилось под угрозой, врагам. А именно – Бернду Ассхофу, одному из руководителей компании «ТЕМП».

Эта компания уже давно пыталась завладеть секретом времени. Ведь для того, кто им обладает, нет ничего невозможного! Он властвует над всем, даже над смертью...

Ну всё, ты попалась!

И вот за спиной уже послышались шаги. От ужаса у Лауры перехватило дыхание, на лбу выступил холодный пот. Ноги стали ватными, они больше не слушались её. Когда же уже закончится эта чёртова лестница? И есть ли у неё вообще конец? Ведь она давно должна была добежать до своего этажа!

Теперь ты не уйдёшь! Берегись!

Лаура бросила короткий взгляд через плечо. Нет! Дариус почти догнал её! Ещё мгновение, и его руки, похожие на когтистые лапы, дотянутся до неё! И вот он уже хватает её за рукав куртки и тянет к себе!

Пытаясь удержаться на ногах, Лаура изо всех сил вцепилась в балюстраду. Но её правая нога не нашла опоры и провалилась куда-то в пустоту. Окончательно потеряв равновесие, Лаура сорвалась и полетела в бездну...

...и проснулась.

Вся в поту. Настолько, что пижама прилипла к телу. Дыхание было прерывистым и учащённым, словно она действительно бежала по лестнице. И ко всему у неё безумно болела голова.

Лаура осторожно поднялась с подушки и уселась на кровати, ещё не до конца осознавая, где она. Слишком реальным был этот сон... Она до сих пор ощущала холодный металл перил, за которые цеплялись её пальцы. Она всё ещё чувствовала, как Дариус тащит её за собой, как вырез куртки впивается ей в шею и душит её.

Лаура помотала головой, пытаясь стряхнуть с себя этот кошмар. Дрожа всем телом, она с трудом опустила ноги на пол и осмотрелась. Она была у себя дома, на улице Аквилегии, дом 8. А на дворе стояло обычное утро понедельника – часы показывали ровно шесть.

Чуть пошатываясь, Лаура встала с кровати. Ноги не слушались, а голова кружилась. Медленно, держась за стенку, она с трудом доковыляла до двери своей комнаты, а потом и до кухни. Ей безумно хотелось пить!

Достав из шкафа стакан, Лаура открыла кран и подождала, пока вода не станет по-настоящему холодной, потом измождённо опустилась на стул и в несколько глотков осушила его. После этого ей стало немного легче.

В коридоре раздался шорох, и уже через секунду в кухню вкатилась Эми, их робот-домохозяйка. Её зелёные глаза, поочерёдно мигая, вопросительно уставились на Лауру.

– Ничего страшного, – пробормотала Лаура. – Мне просто хотелось пить.

Эми вытянула свою ручку, похожую на телескоп, и металлический палец прикоснулся к Лауриному лбу.

– Тридцать семь и семь, – продребезжал механический голос. – У тебя повышенная температура. Может, останешься сегодня дома?

– С превеликим удовольствием, – устало прошептала Лаура.

Она на самом деле приболела? Тогда можно было бы не

идти сегодня в компанию «ТЕМП», где она – далеко не по собственному желанию, а по настоянию мамы! – проходила летнюю практику.

Не успела она додумать эту мысль до донца, как в дверях кухни появилась Валерия Лилиенштедт.

– Что случилось, Лаура? – она с беспокойством оглядела дочь.

– Ничего страшного, – Лаура затрясла головой, что было не самой хорошей идеей. – Мне просто приснился плохой сон.

– Выходные у папы не идут тебе на пользу, – последовал мгновенный вывод. – У тебя сбивается привычный, здоровый режим дня. К тому же, подозреваю, ты, как обычно, ела слишком тяжёлую и жирную пищу. Твой отец просто понятия не имеет о том, как должно выглядеть лёгкое полноценное питание!

Это было последней каплей. Терпение её лопнуло, и Лаура буквально взвилась.

– Прекрати ты наконец постоянно цепляться к папе! – возмущённо заорала она на мать. – Ты не имеешь ни малейшего представления, что на самом деле произошло в эти выходные! И ты упорно не хочешь видеть или же не хочешь признавать, что твой любимый Бернд может уничтожить целый мир!

Упс! И как это у неё вырвалось? Не слишком умно с её стороны, ведь их квартира прослушивается, и Бернд на-

верняка всё слышит. Этот подлец тайно установил за ними слежку. Под предлогом, будто ему безумно хотелось обрадовать Элиаса, он подарил ему новую суперкрутую игру, которая ещё даже не появилась на прилавках магазинов. И с помощью этой игры он оснастил их квартиру жучками и камерами.

Валерия крепко сцепила руки, а губы её превратились в тонкую ниточку.

– Что ты хочешь этим сказать? – сквозь зубы прошипела она.

– Я тебе вообще больше ничего не скажу! – Лаура вскочила со стула и направилась к двери. – Ты всё равно сразу побежишь докладывать всё своему Бернду!

Но мама решительно преградила ей дорогу.

– Что ты имела в виду, когда сказала, что Бернд может уничтожить целый мир? – Она пристально посмотрела Лауре в глаза.

Лаура промолчала, лишь ответила ей яростным взглядом. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Это была настоящая дуэль... В конце концов Валерия сдалась. Опустив взгляд, она сделала шаг в сторону.

Лаура стремительно выбежала из кухни. Едва сдерживая рыдания, она влетела к себе в комнату и бросилась на кровать.

Как же так? Ведь ещё несколько недель назад всё в её жизни было в относительном порядке. Ну ладно, не всё... её ро-

дители развелись, и для Лауры их разрыв был настоящей катастрофой. Однако со временем она смирилась и научилась справляться со своими чувствами. Но уже почти месяц, как в её жизни начался полный хаос! Словно всё сошло с рельсов! С того памятного дня, как она нашла в потайном ящике комода золотые карманные часы, которые привели её в волшебный мир восьмого дня...

Время перестало быть чем-то абсолютным, перестало быть тем непреложным законом, который действовал для всех. Оказалось, что для некоторых избранных людей существует восьмой день недели. И этот день совершенно особенный. Всё в нём было иначе, чем в реальном мире. Лаура должна была посещать Школу Вечности, где ребята, обладающие незаурядными способностями, открывали свои таланты и потом усердно оттачивали их.

И внезапно всё стало возможным! А те правила, которые раньше определяли её повседневную жизнь, в один момент перестали действовать.

Через некоторое время дверь отворилась, и в комнату зашла Валерия. Усевшись на краешек кровати, она заботливо наклонилась над Лаурой и самым нежным, почти «терапевтическим» голосом спросила:

– Может, расскажешь мне, что тебя тревожит? Почему ты так взволнована?

Лаура вздохнула. Как же ей хотелось высказать маме всё,

что у неё на душе! Возможно, мама даже смогла бы ей помочь, что-то посоветовать. Ну или хотя бы утешить... Но мама была на стороне врага. Ну почему, почему её угораздило познакомиться с этим подлым Берндом! Почему её занесло именно в компанию «ТЕМП», где она ещё и умудрилась влюбиться в своего шефа! Вот бы этого всего никогда не произошло!

Лаура громко всхлипнула и зарылась лицом в подушку, тщетно пытаясь заглушить рыдания.

– Милая, ты же знаешь, что можешь прийти ко мне с любыми проблемами, – мягко, но настойчиво продолжила Валерия. – Да, возможно, я в последнее время уделяла слишком много внимания Элиасу и недостаточно заботилась о тебе. Мне жаль, что так получилось. Действительно очень жаль. Но это совершенно не означает, что ты мне безразлична! Совсем наоборот! Ты моя взрослая любимая доченька. И я невероятно тобой горжусь...

Это звучало так искренне, так оптимистично... Слишком оптимистично, чтобы быть правдой. Слышать такие нежности от мамы – это было нечто совершенно новое. Мама почти никогда не хвалила Лауру.

А если и хвалила, то далеко не такими словами. Поэтому сейчас они звучали фальшиво, почти как заискивание. Может, мама научилась этому у Ассхофа? Он-то в совершенстве владел искусством манипулировать людьми...

Лауру трясло. Она не была уверена, может ли доверять

маме. И в то же время ей безумно хотелось поделиться хоть с кем-то своими опасениями и рассказать, какая угроза нависла над миром восьмого дня. Да и не только над ним. Реальный мир точно так же находился под угрозой! Ведь если компания «ТЕМП» завладеет секретом времени и научится отматывать время в любую сторону, то прошлое смешается с будущим, и тогда наступит полный хаос.

А богатые получают неограниченную власть над миром.

– Что ты имела в виду, когда сказала, что Бернд может уничтожить целый мир? – Мама настойчиво повторила свой вопрос. Голос её звучал уже жёстче, а глаза буквально буравили Лауру ледяным взглядом.

Мама явно не отстанет, это было ясно как божий день. И Лаура поняла, что единственный выход сейчас – это лгать. А почему бы и нет? Ведь взрослые постоянно врут или прячутся за какими-то отговорками. Так что и она имеет полное право рассказывать им порой байки. Тем более в такой ситуации.

Лаура подняла голову.

– Бернд разрушает наш маленький мир, – с трудом выдавила она. – Мой и Элиаса. Он может сколько угодно пытаться подкупать Элиаса дорогими подарками, но он никогда не добьётся, чтобы Элиас полюбил его больше, чем папу.

Она приподнялась на локте и пристально посмотрела маме в глаза. Настал черёд использовать самые сильные аргументы.

– Если бы ты только видела, с каким терпением, с каким усердием Элиас собирал часовой механизм, с которым даже папа не справился! Он был просто очарован им! Для него это было настоящее волшебство! И, поверь, копать в часах нравится ему куда больше, чем играть с этими дурацкими москитами. – Она упрямо выставила подбородок. – Знаешь, я думаю, Элиас предпочёл бы жить с папой, а не с тобой. Как и я. Пусть даже у папы не так много денег. Но у него всегда есть для нас время! Чего у тебя нет никогда!

Валерия побледнела.

– Это скоро изменится, поверь! – быстро ответила она. – Всё наладится, я обещаю! Просто в нашей компании недавно стартовал очень важный научно-исследовательский проект. И мы вкладываем туда все силы и энергию... Ведь если в обозримом будущем мы не сможем продемонстрировать какие-либо конкретные результаты, мы потеряем нашего главного инвестора. А это станет концом компании.

– Меня это не волнует! – фыркнула Лаура. – Даже если этот проект закончится успешно, тут же появится новый. Всё это мы уже проходили, и не раз. Ты постоянно что-то обещаешь и никогда не держишь слова! С Элиасом это пока работает. И, возможно, какое-то время тебе ещё удастся водить его за нос. Но долго это не продлится! Скоро и у него откроются глаза.

У Валерии перехватило дыхание.

– Значит, ты так это видишь? – прошептала она.

В ответ Лаура лишь с осуждением посмотрела на неё. Ещё некоторое время Валерия сидела неподвижно. Потом с трудом встала и молча вышла из комнаты.

Несмотря на переживания, Лаура снова уснула и проснулась, только когда на часах было почти десять.

Эми убирала квартиру. Из коридора доносился шум воющего пылесоса. Чёрный кот Самсон, комфортно расположившийся на кровати рядом с Лаурой, поднял голову и сладко потянулся. Не успела она свесить ноги с кровати, как он спросил:

– Ну и что ты намерена предпринять?

Лаура вздрогнула. Что это? Ей снова удалось прочесть мысли Самсона? Или же он сейчас на самом деле с ней разговаривает? Но ведь это возможно лишь в восьмиденьё!

– Нам срочно нужен чёткий план действий! Иначе всё накроется медным тазом. – С этими словами кот уселся и принялся деловито вылизывать лапу.

Лаура торопливо проглотила своё удивление. Да, он на самом деле говорил с ней. И этому было простое объяснение. Границы между реальным и волшебным миром постепенно стирались всё больше. У магистра Горация пропал очень важный ключ, с помощью которого он регулярно заводил огромный часовой механизм – можно сказать, сердце мира восьмого дня. Именно этот механизм удерживал волшебный мир в равновесии, которое теперь было нарушено. И с каждым днём мир восьмого дня становился всё более

шатким, поскольку запасной ключ не подходил на сто процентов к механизму.

– Ну как, у тебя уже есть идеи? – нетерпеливо спросил Самсон. Потом с укоризной посмотрел на хозяйку: – Или ты решила больше не разговаривать с животными?

– Ты что? – торопливо возразила Лаура. – Просто я не привыкла, что ты в обычные дни...

– Никакой сегодня не обычный день! – прервал её Самсон. – С этого момента ни один день не будет больше обычным. Думаю, это тебе понятно? А если не веришь, просто открой окно. Там на карнизе тебя кто-то ждёт.

Лаура озадаченно нахмурилась и, нажав на кнопку, чуть приподняла автоматические жалюзи. Действительно! Сбоку на карнизе приютилось нечто бесформенное. Лишь приглядевшись, Лаура узнала в этой скорчившейся фигурке калонга Джонатана, домашнего питомца Северина. По спине у неё пробежал холодок. Хоть Лаура знала эту летучую собаку далеко не первый день, но всё равно никак не могла отделаться от леденящего чувства – в этом зверьке было нечто таинственное, почти устрашающее.

– Может, ты наконец откроешь окно ипустишь нашего друга в дом? – раздражённо спросил Самсон.

Прежде чем Лауре удалось выполнить его приказ, ей пришлось как следует повоевать со сложным механизмом замка. Поскольку в квартире был кондиционер, окна явно не были приспособлены к тому, чтобы их часто открывали. К глубо-

кому недовольству Лауры, кстати! Ей этого так не хватало... Как же было хорошо в старой вилле! Распахнуть рано утром окошко и впустить в комнату свежий воздух, наполненный садовыми ароматами!

С огромным трудом Лауре удалось открыть створку, и окно распахнулось. От неожиданности калонг вздрогнул и съёжился ещё сильнее. Лауре даже показалось, что он вот-вот улетит.

– Маленький мой... Не бойся! Всё хорошо, – ласково заворковала она, протягивая к нему руку. – Я же знаю, что тебя послал Северин. Не бойся, тебя тут никто не обидит.

Калонг немножко расслабился, осторожно высунул голову и обнюхал её руку. Но зайти в комнату он всё ещё не решился. Недолго думая, Лаура бережно взяла его в охапку и занесла в комнату. Зверёк не сопротивлялся. Он неподвижно сидел у Лауры на руках, пока она не опустила его на покрывало. Там он коротко встрепенулся и снова замер, прикрыв голову крыльями. Лаура уселась подле него на корточки и нежно погладила его шершавую кожу.

Самсон тоже запрыгнул на кровать.

– В чём заключается твоя миссия? – вкрадчиво промурлыкал он, обращаясь к Джонатану.

Калонг лишь жалобно пискнул.

– А он вообще умеет разговаривать? – Лаура с сомнением посмотрела на Самсона.

– Я думаю, да. Только сейчас он, скорее всего, не настро-

ен на разговоры, – ответил кот и спокойно продолжил умыться. – Ну и потом, возможно, он вообще разговаривает редко и далеко не с каждым.

«Но наверняка же есть какая-то причина, почему Джонатан вдруг появился здесь, на карнизе!» – подумала Лаура. Она машинально потянулась за новым смартфоном, но тут же отдернула руку. Это был подарок Ассхофа. Безумно дорогой смартфон! Но после того, как Лаура обнаружила в москитах новой игры Элиаса микроскопические камеры, она была почти уверена, что и её телефон прослушивается. В любом случае рисковать она не могла и поэтому решила послать Северину письмо с планшета: *«Твой калонг у меня. Это ты его прислал? С приветом. Лаура»*.

Ответа не последовало. Беспокойство Лауры усилилось. Может, что-то случилось? А Джонатан прилетел, чтобы позвать на помощь?

Она бросила взгляд на кровать. Как же глупо, что этот зверёк решил молчать именно сейчас! После нескольких секунд сомнений Лаура приняла решение.

– Мы идём к Северину. – С этими словами она быстро запихнула в рюкзак планшет и свой старый «безжучковый» смартфон, схватила в охапку Джонатана и спешно направилась к двери.

Оглянувшись, она вопросительно посмотрела на Самсона. Тот явно не собирался идти за ней. Лаура пожалала плечами. Захочет – найдёт её и так! Поскольку магия явно просо-

чилась и в реальный мир (а в этом она была убеждена, ведь иначе Самсон не смог бы разговаривать!), то её кот при желании и тут пройдёт сквозь стены. Во всяком случае, она подозревала, что в замке он передвигается именно так.

В квартире, кроме Эми, никого не было. А та пылесосила с такой яростью, словно квартира не убиралась по меньшей мере несколько месяцев. К своей великой радости, Лаура обнаружила в холодильнике готовый пакет с завтраком. Эми явно постаралась. Вытащив оттуда бутерброд (она успела проголодаться!), Лаура запихнула пакет в рюкзак.

– Спасибо, Эми! – громко произнесла она, стараясь перекричать шум пылесоса. А затем торопливо покинула квартиру.

Угроза нарастает

Лифт сегодня выглядел как обычно. Никаких старинных кованых дверей с изящными узорами, как это было в первое восьмиденье. Да и неудивительно! Сегодня же самый нормальный понедельник. Лаура нажала на кнопку, и лифт тронулся вниз.

Вестибюль тоже выглядел как всегда. Но когда взгляд Лауры упал на любимую пилею, её словно током ударило! Не то чтобы растение исчезло или засохло. Нет, пилея стояла на своём привычном месте как ни в чём не бывало. Но её круглые листья были теперь багряными и сверкали, как пламя!

– Ого, – вырвалось у Лауры. Это знак? Предупреждение об опасности?

С предчувствием беды она вышла на улицу и побежала к автобусной остановке. Долго ей ждать не пришлось – уже через несколько минут возле неё остановился нужный автобус. Это была совершенно новая беспилотная модель. Двери автоматически открылись. Приподняв рюкзак, где у неё лежал проездной, она поднесла его к сканирующему устройству. Сначала лампочка над дверями загорелась зелёным светом, но тут же снова замигала красным. А на экране появилась надпись: «Купите билет для собаки!»

Лаура на мгновение растерялась. Какая собака?

«Ах да, калонг!» – сверкнуло у неё в голове. Она торопли-

во достала кошелёк и сунула денежную купюру в специальное отверстие. Аппарат проглотил деньги, выдал ей билет, и наконец Лаура смогла зайти внутрь. Выбрав себе место у окна, она устало опустилась на мягкое сиденье.

Всю дорогу зверёк ластился к ней и прижимался к шее. Она ощущала, как тревожно бьётся его сердце. А где-то на середине пути он внезапно принялся ей что-то нашёптывать. Это явно были какие-то слова, но Лаура ничего не могла разобрать. Казалось, он говорит на каком-то своём, незнакомом языке. Что же делать?

Тут ей пришла в голову мысль. Достав из рюкзака смартфон и включив программу перевода, она поднесла микрофон к калонгу. Может, телефон сможет перевести то, что он пытается ей сказать? Через некоторое время Лаура посмотрела на экран. И вот что он ей выдал:

Оригинальный язык: гайо.

К сожалению, бесплатного словаря нет в наличии. Вы хотели бы приобрести платную версию? (19 долларов)

Да / Нет.

Лаура раздражённо нажала на «Нет» и запихнула смартфон обратно в рюкзак. Тем более что Джонатан уже прекратил свою болтовню. Да и ей уже скоро выходить. Надо будет спросить Северина, как он общается со своим питомцем.

Тем временем автобус остановился. Лаура вышла и быст-

рым шагом двинулась вдоль по улице. До дома, где жил Северин, было около десяти минут. А если поторопиться, то можно было добраться и за семь.

Чуть запыхавшись от быстрой ходьбы, она наконец позволила в дверь. Ей открыла мама Северина.

– Здравствуй, Лаура! Ты наверняка пришла в гости к моему сыну. – Она виновато посмотрела на девочку. – К сожалению, я вынуждена тебя расстроить. Северина нет дома. Он ушёл примерно полчаса назад. И я даже не знаю куда. Мне он этого не сказал. Мне очень жаль...

Лаура разочарованно вздохнула.

– Спасибо. Я не предупредила его, что приду, – ответила она и, указав на калонга, добавила: – Просто я обнаружила Джонатана у себя на карнизе и решила вернуть его.

– Ах да, Северин уже стал беспокоиться за него. – Мама протянула руки, чтобы забрать зверька. – Он будет невероятно рад, что ты нашла его.

Неожиданно Джонатан заверещал. Да так громко и пронзительно, что у Лауры чуть не лопнули барабанные перепонки. Очевидно, он не хотел возвращаться домой. Лаура растерянно замерла. Ну и что ей сейчас делать?

– Я боюсь, он меня не особо жалует, – улыбнулась мама Северина. – Дело в том, что поначалу я была против того, чтобы он жил у нас. И, похоже, он до сих пор не может мне этого простить.

Лаура улыбнулась в ответ. Внутри неё зрела уверенность,

что такое яростное желание калонга остаться с ней было обусловлено совершенно другими причинами.

– Ничего страшного, – спокойно ответила она. – Тогда я снова заберу его домой. Никаких проблем! Наверняка Северин в ближайшее время напишет мне.

«Как же я на это надеюсь!» – мысленно добавила она.

– Договорились, – кивнула госпожа Зюскинд. – Кстати, если хочешь, можешь подождать Северина и у нас.

Лаура сомневалась. Перед глазами у неё возник их чудесный сад. Как и она сама, Северин любил проводить время на природе, лёжа с книгой в гамаке меж цветущих деревьев. Заманчивое предложение... Но она решительно покачала головой:

– Вы знаете, я, наверное, лучше навещу свою подругу Оливию. Она живёт прямо через дорогу.

– Как тебе будет угодно, дорогая. – Мама Северина снова приветливо улыбнулась. – Тогда до свидания!

На этом дверь закрылась.

Лаура развернулась и перешла через дорогу. Подойдя к дому Оливии, она позвонила в дверь. Ей открыла сама Оливия и с изумлением уставилась на подругу.

– Чтоооо? Тыыыы? – недоумённо протянула она. – Твоя практика в «ТЕМПе» уже закончилась? Неужели тебе наконец удалось убедить маму, что её Ассхоф просто отстой?

Лаура с огорчением покачала головой.

– К сожалению, ещё не удалось, – ответила она. – Можно мне войти?

– Конечно. – Оливия чуть отодвинулась в сторонку, чтобы пропустить Лауру. И тут её взгляд упал на калонга. – Ооооо! Какой же он лапочка! – заверещала она. – Это Северин попросил тебя присмотреть за ним, пока он занят? Как ты думаешь, а мне он разрешит? Я бы так хотела иногда забирать Джонатана к себе!

У Оливии была дурная привычка сыпать вопросами, не дожидаясь ответа ни на один из них. Но, несмотря на всё это, Оливия оставалась для Лауры лучшей подругой, с которой можно было поговорить обо всём на свете. Ну ладно, не совсем обо всём... Оливия была по уши влюблена в Северина. И Лаура предпочитала умалчивать тот факт, что между ней и Северином зарождаются какие-то чувства. По крайней мере, до тех пор, пока она сама не разобралась, что это вообще за чувства. К тому же сейчас были вопросы и поважнее любовных дел.

– С самого утра Самсон со мной разговаривает! – начала свой рассказ Лаура. – А ведь сегодня никакое не восьмиде-
нье, а совершенно нормальный понедельник. А потом я обнару-
жила у себя на карнизе Джонатана. Как он там оказался, я понятия не имею. Возможно, его послал Северин, чтобы передать мне какое-то важное сообщение. Во всяком случае, в автобусе Джонатан постоянно мне что-то нашёптывал. Но, к сожалению, я не владею языком гайо.

– Гайо? – Оливия удивлённо вскинула брови.

– Да, это один из языков, на котором говорят в Индонезии, – пояснила Лаура, – а родина Джонатана – остров Суматра.

Неожиданно в конце коридора появилась госпожа Маурер, мама Оливии. С приветливой улыбкой на лице она подошла к девочкам.

– Привет, Лаура, – поприветствовала она гостью. – Ты уже не ходишь на практику? Оливия говорила, что ты работаешь в компании «ТЕМП»? – Она восхищённо улыбнулась. – Снимаю шляпу! Это потрясающий опыт!

– Да, верно, – подтвердила Лаура. – Но сегодня у меня выходной.

Лаура с досадой почувствовала, как у неё начинают гореть щеки. Одно упоминание компании «ТЕМП» вызывало у большинства людей восхищение. Да и сама Лаура в своё время попала на эту удочку. Она тоже вначале радовалась, что маме удалось устроиться в такую уважаемую компанию. Но с тех пор прошло много времени, и Лаура уже давно изменила своё мнение. И произошло это не только потому, что ей не нравился мамин шеф. Причины лежали куда глубже. Компания «ТЕМП» проводила крайне опасные эксперименты над временем. И если бы им удалось научиться управлять временными процессами, это могло бы иметь фатальные последствия. Богатым людям было бы позволено куда больше, чем остальным. Например, для них создавались бы дополни-

тельные дни недели – восьмой или даже девятый! И несправедливость во всём мире росла бы с каждым днём...

Внезапно госпожа Маурер увидела калонга.

– А это ещё что такое? – Она вздрогнула и брезгливо отпрянула.

– Ах, мама! Это же Джонатан, калонг Северина! Я тебе о нём рассказывала! – Оливия раздражённо закатила глаза. – Наверняка ты опять меня не слушала?

Мама Оливии явно чувствовала себя в обществе Джонатана крайне неудобно. Лаура даже не могла её в этом упрекнуть. Большинство людей с опаской относились к летучим мышам. А Джонатан был, по сути, этакой макси-версией летучей мыши. К тому же слишком много сказок ходило о том, что летучие мыши якобы питаются человеческой кровью. Но Лаура уже давно знала, что любимые лакомства Джонатана – это фрукты и цветы.

– Если вы хотите остаться здесь с этим... животным, то, пожалуйста, идите с ним в сад, – попросила госпожа Маурер.

Лаура коротко задумалась.

– Спасибо, но лучше мы поедem навестить моего папу, – решила она. – Он наверняка обрадуется.

Правда, Лаура только что провела у папы все выходные. Но ей уже казалось, что с тех пор прошла целая вечность. Ведь между воскресеньем и понедельником было это судьбоносное восьмиденье. И чувство ужаса от пережитых в тот день событий до сих пор не отпускало Лауру. К тому же ей

не терпелось рассказать обо всём Оливии.

– Ладно, – госпожа Маурер с облегчением кивнула. Она явно была рада, что Лаура унесёт эту летучую мышь из их дома. – Только ненадолго, договорились?

– Я только захвачу свои вещи! Я мигом! – С этими словами Оливия метнулась к себе в комнату и уже через несколько секунд появилась снова, держа в руках рюкзак. – Можем идти!

Помахав госпоже Маурер на прощание, девочки направились к автобусной остановке. По дороге Лаура вкратце поведала подруге, что произошло. Когда Оливия услышала, что Северин был заперт в магнитном поле безвременья, она побледнела. Её руки сжались в кулаки.

– Ненавижу этого Дариуса! – воскликнула она. – Он делал вид, что раскаялся, а сам оказался подлым предателем!

– И вором, – добавила Лаура. – Скорее всего, он украл со стола магистра Горация блокнот, в котором тот конспектировал свои мысли, а это, возможно, ещё страшнее, чем кража ключа. Ведь если этот блокнот попадёт в руки компании «ТЕМП», то они рано или поздно раскроют секрет времени и смогут управлять всем миром!

– Ты думаешь, он попытается продать этот блокнот компании «ТЕМП»? – Оливия испуганно посмотрела на подругу.

– Сто пудов! – уверенно ответила Лаура. – Моя единственная надежда – это то, что Дариус до сих пор находится

в магическом мире.

У неё перед глазами снова возник образ магистра Дариуса, бегущего по мосту через тёмное озеро. Негодяй!

Тем временем девочки подошли к автобусной остановке. И пока они ждали автобус, Оливия всеми мыслимыми и немыслимыми словами проклинала магистра Дариуса и в деталях расписывала, как бы она его наказала в отместку за его преступления.

– Ты, кажется, говорила, что это чёрное озеро просто кишит всякими опасными тварями? Так вот! Я бы бросила этого подлеца в воду и ни в коем случае не давала бы ему выйти на берег! Пусть монстры делают с ним всё что угодно, хоть разорвут его на части!

Лаура тяжело вздохнула.

– Ладно, сейчас всё равно нет смысла об этом говорить, – прервала она подругу. – Давай заходи уже в автобус.

Полчаса спустя они добрались до старой виллы. Там жил Лаурин папа, и там же находилась его мастерская. Больше всего папа любил реставрировать старинные вещи, но он также мог изготовить любую мебель и сам. Шкафы, полки, да и вообще всё что угодно... А недавно он даже смастерил декорации для театральной постановки!

Девочки направились через сад к заднему входу виллы. Уже издали Лаура почувствовала такой родной, такой любимый аромат дерева и воска.

Они застали папу на веранде, он явно решил малость пе-

редохнуть от работы. Перед ним на столе стоял любимый Лаури чайник. Когда он заметил подошедших девочек, его лицо осветилось радостной улыбкой.

– Ух ты! Вот так сюрприз! – воскликнул он. – Я даже представить себе не мог, что у меня сегодня будут такие гости!

– Я надеюсь, мы вам не помешали? – вежливо спросила Оливия.

– Нет, нет! Ни в коем случае! – папа помотал головой. – Наоборот, я несказанно рад! И если бы я знал, что вы придёте, я бы позаботился о пироге!

Он подвинулся, чтобы Лаура могла сесть рядом с ним на скамейку. Оливия принесла из сада ещё один стул и уселась напротив.

– А кого это ты принесла с собой? – со смехом спросил папа, с интересом рассматривая калонга. Тот, крепко вцепившись в Лаурину майку, пугливо прятал мордочку у неё под мышкой.

Папа осторожно погладил шершавые крылья. Голова зверька высунулась, он тихо зашипел и пристально посмотрел на папу. Их глаза встретились... Лаура почувствовала, что они мгновенно прониклись взаимной симпатией. Это была любовь с первого взгляда!

– Это Джонатан, – пояснила она. – Он принадлежит одному... моему другу.

– Калонг, – папа с восхищением рассматривал Джонатана. – Очень красивое животное. И какой ухоженный! Твой

друг явно хорошо заботится о нём. Со знанием дела! Хотя такие калонги редко бывают ручными, и их не стоит держать дома.

– Северин нашёл его прямо у себя в саду, – сообщила Лаура. И, подумав, осторожно добавила: – Мне кажется, их связывает нечто большее... но это уже совершенно другая история.

Петер удивлённо вскинул брови:

– Да неужели? – Он с интересом посмотрел на дочь: – Теперь ты меня заинтриговала. Не хочешь рассказать мне эту историю?

Девочки многозначительно переглянулись.

– Он говорит на языке гайо! – вырвалось у Оливии.

Лаура раздражённо пнула её под столом ногой. Вот же болтушка!

Оливия удивлённо уставилась на неё. Выразительно глядя на подругу и используя весь потенциал своей мимики, Лаура попыталась остановить Оливию и дать ей понять, что надо держать язык за зубами. Но Оливия явно не понимала, чего Лаура от неё хочет. Недолго думая, Лаура вскочила со скамейки и решительно потянула подругу в глубь сада:

– Пойдём, я покажу тебе мой гамак!

– Зачем? Я же его уже видела, – возразила Оливия, недоумённо глядя на Лауру.

Неужели до неё до сих пор не дошло? Что-то она сегодня совсем туго соображает...

– Пошли! Быстро!

– Ты что, с ума сошла? – огрызнулась Оливия, когда Лаура дотащила её до гамака.

Лаура смахнула с него сухие листья и повернулась к подруге.

– А ты не заметила, что чуть не выдала папе все наши тайны? – Она с укором посмотрела на Оливию.

Оливия озадаченно нахмурилась.

– Я-то как раз думала, что ты хочешь попросить у него совета. Ты же доверяешь папе? Во всяком случае, больше, чем маме. Или я ошибаюсь?

Лаура глубоко вдохнула. Так, спокойно...

– Да, конечно, я ему доверяю. Но это совершенно не означает, что мы можем вот так запросто взять и выложить ему все наши секреты! Да, мне очень нужен совет! Но я должна для начала посоветоваться с Северином. Пусть он подумает, что можно рассказать папе. И нужно ли ему вообще что-либо знать о наших делах.

– А, ну да, конечно. Всё дело в Северине, – фыркнула Оливия и обиженно отвернулась.

Не обращая на неё внимания, Лаура достала из кармана телефон и набрала знакомый номер. К сожалению, на том конце ответил лишь автоответчик.

– Северин, мне необходимо с тобой поговорить! Срочно! Перезвони мне... Или нет, лучше сразу приезжай. Я сейчас у папы, – она назвала адрес. – Да, кстати, Джонатан у меня.

Я нашла его у себя на карнизе. Давай, жду. Пока. – Она повесила трубку.

В то же мгновение Лаура почувствовала, как земля буквально уходит у неё из-под ног – казалось, она то исчезает, то вновь появляется. Всё вокруг зашаталось и стало бесцветным, почти прозрачным. Оливия завизжала от ужаса и, в попытке удержать равновесие, крепко вцепилась в подругу. Джонатан вырвался у Лауры из рук и в панике взлетел ввысь, бесцельно кружа по саду. В конце концов он приземлился на макушку яблони, вцепился в неё и замер меж листьев.

Кошмар длился буквально несколько секунд. А потом всё точно так же внезапно прекратилось. Лицо Оливии было бледным, как простыня.

– Ради всего святого, что это было? – дрожащим голосом прошептала она.

Лаура с трудом сглотнула подкативший к горлу горький комок.

– Я боюсь, всё началось куда раньше, чем мы могли предположить...

Северин перевел мобильник в бесшумный режим и засунул его в рюкзак. Поэтому он и не ответил на звонок Лауры – он просто не заметил, как смартфон завибрировал.

Его трясло от ярости с самого утра. Он уже проснулся с чувством невероятной ненависти к магистру Дариусу. Негодяй! Ведь ещё несколько часов назад он так искусно при-

творялся, так правдоподобно изображал искреннее раскаяние! А потом обманом заманил Северина в Комнату Вечности под предлогом, что хочет показать ему, как можно завести механизм и без настоящего ключа. Якобы достаточно в этот момент придержать одно определённое колёсико – и всё получится.

Северин был страшно зол на себя, ему было стыдно за свою наивность. Как только он мог купиться на такую примитивную уловку! Правда, сам он даже и не заметил, что долгое время находился в магнитном поле, где замерло время. Ему самому казалось, что прошло лишь одно мгновение... и вдруг его освободили. Но он прекрасно представлял себе, каким шоком это было для Лауры.

Ты выглядел, как ледяная статуя!

Её отчаянный возглас до сих пор звучал у него в ушах.

Но ещё страшнее, чем ловушка, в которую его заманил Дариус, было то, что этому предателю удалось выкрасть блокнот магистра Горация. С записями, раскрывающими секрет времени! И, скорее всего, Дариус попытается продать его компании «ТЕМП», как он это уже сделал с ключом.

Надо было срочно что-то предпринимать, чтобы предотвратить эту катастрофу. Поэтому Северин, даже не позавтракав, сразу отправился на квартиру к Дариусу. Он твёрдо решил прижать его к стенке и заставить вернуть блокнот.

К сожалению, сегодня всё шло наперекосяк. Перед выходом Северин, как обычно, решил покормить Джонатана. Но

тот не явился, хотя Северин его долго звал. Такого ещё никогда не было! «Только бы с Джонатаном ничего не случилось!» – подумал Северин. Он опасался, что калонг во время ночной прогулки ненароком залетел к чужим людям. А те, увидев такое необычное экзотическое животное, могли его запереть.

Северин стоял перед выбором: отправиться на поиски своего питомца или идти к Дариусу? Ему так хотелось найти Джонатана... Но после минутного размышления он всё же решил следовать своему изначальному плану. Блокнот Горация был сейчас важнее. В конце концов, от него зависела судьба двух миров...

Северин достаточно быстро доехал до центра, но тут с автобусом что-то случилось – он встал на целых двадцать минут! Северин хотел выйти наружу и пойти пешком, но двери автобуса заклинило. В салоне началась паника. И лишь когда один из пассажиров попытался разбить окно, автобус тронулся и вновь продолжил путь.

Когда Северин наконец, задыхаясь, добежал до Садовой улицы, где жил Дариус, и позвонил в дверь его дома, с него градом катил пот.

Ему никто не открыл. Неудивительно.

В принципе, ни на что иное он и не рассчитывал. Теперь настало время применить свой талант – Северин виртуозно взламывал замки!

«С этой дверью, по идее, никаких проблем возникнуть не

должно!» – подумал он. Обычный цилиндрический замок, который открывался обычным старомодным ключом. Северин потянулся за рюкзаком и достал оттуда пенал с электронной отмычкой. Она открывала почти все замки. К счастью, батарейка была заряжена.

Северин сосредоточился. Так... сейчас, главное, не ошибиться! Внимательно прислушиваясь к мерному тиканию отмычки, он осторожно поворачивал замок. От напряжения у него перехватило дыхание. Есть! Получилось!

Дверь распахнулась, и Северин зашёл в квартиру. Как и в прошлый раз, ему тут же ударил в нос тошнотворный запах, от которого у него чуть не закружилась голова. Воздух был спёртым, словно квартиру не проветривали много месяцев. Тут пахло испорченной едой, плесенью и гнилыми фруктами.

Северин поморщился и лишь невероятным усилием воли подавил порыв зажать нос ладонью и выбежать на улицу. Он двинулся в глубь квартиры, стараясь дышать так редко и поверхностно, насколько это было возможно.

Квартира Дариуса была похожа на свалку. Ему было трудно расставаться с вещами, которые нормальные люди, обычно не задумываясь, выбрасывали на помойку, – например, упаковки от пиццы. Всё это барахло он собирал и годами хранил в своей квартире...

В коридоре практически не осталось свободного места, пройти было почти нереально. На полу почти до пояса гро-

моздились горы старых газет и журналов.

А поверх этого старья лежали стопки нераспечатанных писем. «Скорее всего, многочисленные счета и предупреждения», – подумал Северин.

Самого Дариуса не было дома. Северину было достаточно короткого взгляда в спальню, чтобы в этом убедиться. Тут царил такой же хаос, как и в коридоре. На огромной, неряшливого вида кровати беспорядочной кучей валялось явно несвежее постельное бельё. И прямо у изголовья торчала уже переполненная корзина нестираных вещей. Ковёр был старым, потёртым и кишел тараканами. И от него исходила страшная вонь... Северин с трудом подавил рвотный рефлекс и торопливо вышел из комнаты. На очереди была гостиная. В ней Северину уже довелось побывать, поэтому царящий в ней хаос не оказался для него сюрпризом. На старом истерзанном диване почти не осталось места, куда можно было бы присесть. Стол был завален горами книг и проспектов. Там же стояли многочисленные грязные чашки.

Северин острым взглядом прошёлся по комнате. А вдруг где-то тут спрятан блокнот магистра Горация? Хотя... Чтобы перерыть эту ужасную комнату, понадобятся недели! Да ещё наверняка подхватишь какую-нибудь заразу. Он брезгливо поморщился.

Тут ему попала на глаза стопка бумажных листков, лежащих на краю дивана. Она выглядела достаточно свежей – во всяком случае, без кофейных пятен и загнутых уг-

лов. Подойдя поближе, Северин протянул руку и осторожно взял верхний лист. Похоже, какая-то копия. Изображение на листке напомнило Северину чертежи из учебника геометрии. Не веря своим глазам, он спешно принялся просматривать остальные листки. Ура! Всё это были копии записей Горация!

Недолго думая, Северин схватил всю пачку и сунул её в рюкзак. Но это были лишь копии. Оригинал, скорее всего, давно уже находился за пределами квартиры.

Не успел Северин застегнуть молнию рюкзака, как пол страшно зашатался. На мгновение пропали все цвета, и гостиная магистра Дариуса стала чёрно-белой. Северину пришлось ухватиться за стену, чтобы не упасть. Он не понимал, что происходит. А вдруг у него галлюцинации? Кто знает, может, воздух в гостиной отравлен? В любом случае отсюда надо сматываться! И как можно скорее! Скорее всего, Дариус сейчас как раз направляется в компанию «ТЕМП», чтобы предложить Ассхофу купить бесценный блокнот. А возможно, это уже произошло...

Но какую-то пользу его визит к Дариусу всё же принёс. По крайней мере, у него в руках были копии украденного блокнота. И теперь всё зависит лишь от того, насколько быстро эксперты из компании «ТЕМП» смогут расшифровать формулы и чертежи магистра Горация...

Медленно, почти вслепую Северин двинулся в сторону коридора, стараясь по возможности ни к чему не прикасать-

ся. Лишь когда он очутился в прихожей, цвета вернулись, и всё вокруг вновь стало выглядеть нормальным.

Северин покинул квартиру. Его терзали нехорошие предчувствия. Оказавшись на улице, он сделал глубокий вдох, жадно наполняя лёгкие свежим воздухом. Как же ему хотелось вымыть руки! Или нет, ему хотелось встать под душ и смыть с себя эту невыносимую липкую вонь! Казалось, она проникла в каждую клеточку его тела. Даже от его волос исходил тошнотворный запах ужасной квартиры.

Подойдя к автобусной остановке, Северин наконец вспомнил про смартфон. Достав его, он обнаружил на нём голосовое сообщение Лауры. После прослушивания чувство тревоги усилилось – в голосе Лауры звучала неприкрытая паника.

«Буду через четверть часа! Жди!» – написал он.

Границы исчезают

Дариус Фолленвайдер прекрасно понимал, что его давление достигло далеко не самых здоровых высот. Но ему надо держаться! Через несколько часов для него начнётся новая, лучшая жизнь. На новом месте, в новой стране. И без болезни...

Такси остановилось возле входа в аэропорт. Оплатив проезд, Дариус вышел из машины и направился к зданию. Как только он оказался в зале аэропорта, у него перехватило дыхание. Какой же он огромный! И сколько тут людей! Дариус попытался сориентироваться... Поток объявлений из громкоговорителя нещадно бил по ушам, повергая его в смятение и ступор. Он был на грани паники. Больше всего ему сейчас хотелось развернуться и сбежать отсюда как можно дальше. Но теперь уже поздно что-либо менять – он должен был пройти этот путь до конца! Ведь он твёрдо решил начать новую жизнь, практически с чистого листа, оставив все свои проблемы позади.

– С чистого листа, – прокряхтел он.

Проходящая мимо женщина подозрительно покосилась в его сторону. Дариус смущённо отвернулся. Ну просто замечательно! Он уже начинает вести разговоры с самим собой...

На лбу у него выступили капельки пота. Неимоверным усилием воли он старался сохранять хотя бы внешнее спо-

койствие. Но на самом деле его состояние было близко к панике.

– Самое страшное уже позади, – решительно прошептал он, словно стараясь убедить в этом самого себя. – Теперь только вперёд!

После некоторых поисков он обнаружил нужную стойку регистрации. К счастью, девушка за стойкой была как раз свободна. Дариус торопливо направился к ней. Его сердце бешено колотилось, оно готово было вот-вот выпрыгнуть из груди.

– Чем я могу вам помочь? – спросила девушка и приветливо улыбнулась.

Снова вопрос! Как же ему хотелось зажать уши и сбежать отсюда! Он просто не выносил вопросов! Они сводили его с ума! И чем больше их было, тем хуже ему становилось. Они эхом отзывались в голове, постоянно повторялись, путались, метались... пока в конце концов голова не заполнялась страшным гулом бесчисленных голосов.

Тяжело дыша, Дариус попытался собраться с мыслями.

– Билет до Лос-Анджелеса, в один конец, – выдавил он. Перед глазами у него плясали чёрные точки. – И как можно скорее.

Девушка заглянула в компьютер.

– Вы немного опоздали. Самолёт в Лос-Анджелес взлетает через несколько минут. Но, увы, посадка закончена. Ближайший рейс, который я могу вам предложить, через два ча-

са. Но он не прямой, с пересадкой в Осло.

Пересадка. Звучит не очень. Дариус сомневался. А если он в своём состоянии что-нибудь перепутает и сядет не в тот самолёт? А ему просто необходимо было попасть в Лос-Анджелес! И как можно скорее! Ведь там его ждёт врач. Единственный, который способен избавить от мучительной боли.

– Нет. Мне нужен прямой рейс, – потребовал он.

«Наверняка это прозвучало не слишком вежливо», – промелькнуло у него в голове. Видимо, девушка считала так же. Лицо её приняло непроницаемое выражение, а губы превратились в тонкую линию. Но Дариусу было всё равно. Пот градом катился по его лицу. Достав из кармана своего мятого плаща носовой платок, он вытер лоб.

«Спокойно, Дариус! – мысленно шептал он. – У тебя в чемодане лежат двести тысяч евро. Надо держаться, скоро всё закончится...»

– Следующий прямой рейс будет только завтра рано утром, в пять тридцать, – холодно произнесла девушка. – Вы будете брать билет?

И снова вопрос! Чёрные точки перед глазами заплясали ещё сильнее. У Дариуса закружилась голова, и он с ужасом понял, что сейчас упадёт в обморок. Он изо всех сил дёрнул воротник рубашки. Верхняя пуговица оторвалась и звонко ударилась в монитор.

– Или вам всё же забронировать рейс через Осло?

Опять вопрос! Да что же это такое! Дариус громко застоялся. Сотрудница вопросительно уставилась на него.

«С какой же ненавистью она смотрит!» – сверкнуло в голове у Дариуса. Уголки её губ были опущены, а тёмные злые глаза готовы были пробуравить его. А сами губы... они были кроваво-красными, как у вампира. Казалось, она сейчас накинется на него и вопьётся острыми зубами в шею...

Дариус отшатнулся. Надо бежать! Скорее, прочь отсюда! Девушка поднялась, её руки в обвинительном жесте протянулись к нему. Она хочет, чтобы все обратили на него внимание! Дариус развернулся и не разбирая дороги бросился прочь. Но уже через несколько метров он поскользнулся и со всего маху врезался в туристическую группу. Чемодан с грохотом упал на пол, крышка распахнулась... и бесчисленные денежные купюры вихрем взлетели в воздух. Подобно крупным пышным снежинкам, они медленно кружились вокруг, оседая на мраморный пол...

До Дариуса донеслись удивлённые и испуганные возгласы стоящих вокруг людей. Некоторые начали собирать деньги с пола. Паника окончательно захлестнула его, и он, бросив чемодан, ринулся в сторону туалетов. Забежав в одну из кабинок, он торопливо запер дверь и забился в угол. Его била крупная дрожь, холодный пот ручьём лил по спине, а к горлу подступала тошнота.

Это было возмездие! За все преступления, которые он совершил. За предательство. За то, что он выкрал ключ и блок-

нот. За то, что продал их компании «ТЕМП». Теперь для него всё кончено. Всё было зря. Деньги он потерял. С их помощью он так надеялся попасть в Америку, пройти терапию и наконец излечиться от мучительного недуга. Его самым заветным желанием было начать новую нормальную жизнь. Чтобы ни один вопрос не повергал в панику. Чтобы он мог просто на них отвечать, как любой другой человек. Без того, чтобы его бросало в жар или в холод. Без того, чтобы постоянно тряслись колени и подгибались ноги. Без того, чтобы живот сводило судорогой от страха...

Только ради этого он предал мир восьмого дня.

Только ради себя самого...

И у него ничего не получилось. Всё было зря.

Дариус устало прислонился головой к стене и закрыл глаза. Внезапно он почувствовал, как пол под ним закачался, словно началось землетрясение. На мгновение всё вокруг стало прозрачным. Перед его глазами предстало ужасное зрелище – он увидел зал, где десятки людей жадно, с безумным блеском в глазах собирали разбросанные по полу денежные купюры, а некоторые даже дрались, пытаясь заполучить как можно больше денег.

А ещё через секунду пол окончательно уплыл у него из-под ног. Дариус, не в силах удержаться на ногах, упал и... словно попал в гигантскую воронку. Она поглотила его и потащила сквозь время и пространство.

Путешествие в никуда?

Или в ад?

Это смерть?

– Нет, никакое это не землетрясение, – Лаура пристально посмотрела папе в глаза. – Иначе мне бы пришлось предупредить на телефон.

Оливия выглядела так, словно её сейчас стошнит. Джонатан же, сидя у Лауры на плече, бодро разминал крылья. Казалось, на него этот инцидент не произвёл никакого впечатления.

Но папа... Петер Лилиенштедт старался выглядеть спокойным. Но бледный цвет лица выдавал его с головой, как бы он ни притворялся. Лаура слишком хорошо знала папу. Он был явно очень встревожен.

– Папа, как ты думаешь, что это было? У тебя есть мысли на этот счёт? – осторожно спросила Лаура.

Петер растерянно стоял, не зная, куда деть руки, и отчаянно избегал её взгляда. Опустив голову, он тупо уставился на край стола, а его пальцы нервно теребили и поглаживали узорчатое дерево.

– Мир восьмого дня, – начала Лаура. Голос её звучал хрипло от волнения, – ему угрожает огромная опасность.

Папа поднял взгляд. Впервые за долгое время он смотрел ей прямо в глаза – наконец-то! В его лице отражалась тревога.

– Да, – тихо ответил он. – Я боюсь, мы потерпели поражение.

ние по всем фронтам.

От удивления у Лауры открылся рот. Она ждала чего угодно, только не этого! Она ожидала, что папа начнёт её обо всём расспрашивать. Или даже не сразу поверит ей. Но его ответ отчётливо показал, что он прекрасно знает, о чём речь.

– Ты... ты... знаешь про мир восьмого дня? – От изумления Лаура начала заикаться.

– Ну, не совсем, – тихо ответил папа. – Я никогда там не был. Но я знаю, что он существует.

Лаура опешила. Мысли вихрем закружились у неё в голове. Так, значит, никакие это не случайности! И то, что они поселились на вилле, которая когда-то принадлежала старому часовщику! И то, что Лаура нашла золотые карманные часы в старинном секретере, который реставрировал её папа!

– И ты... знаешь... мама и Ассхоф... – Лаура не знала, как ей начать. И в то же время на душе у неё стало гораздо легче. Ведь теперь она могла говорить обо всём открыто.

– Ты хочешь знать, почему другом твоей мамы стал именно её шеф? Почему именно между ними завязались отношения? – Папа выразил словами всё то, что Лаура сейчас переживала.

Она торопливо кивнула.

– Ну, я попытаюсь тебе объяснить, – Петер помедлил. – Не всё совсем не так, как кажется на первый взгляд.

Лаура поморщилась. Его ответ снова был чересчур размытым и загадочным. Нет, чтобы ответить прямо...

В этот момент зазвонил телефон. Петер нехотя поднялся со скамейки и направился в дом.

Девочки переглянулись.

– Ну вот! Именно сейчас! – разочарованно фыркнула Оливия.

Тут Лаура была с ней совершенно согласна. Она просто сторала от нетерпения. Интересно, что же там не так, как кажется на первый взгляд? Неужели папа хочет убедить её в том, что Ассхоф на самом деле очень милый, добрый, порядочный человек, которому можно беспрекословно доверять?

Разговор явно откладывался. Или это Лауре только казалось? Она то и дело брала в руки телефон и смотрела на часы.

Блинк! Ей пришло сообщение.

– Это от Северина, – сообщила она подруге. – Он скоро будет тут.

Щёки Оливии порозовели. А Лаура снова почувствовала лёгкий укол совести. Она знала, что её подруга влюблена в Северина. Причём по уши! И, наверное, Лауре давно пора было сказать ей... А, собственно говоря, что она должна была сказать? Что ей Северин тоже нравится? Но действительно ли это так? Разве он ей только «нравится»?

Лаура вспомнила, как ей было больно и страшно, когда Северин находился в ловушке безвременья. Она так боялась, что больше никогда не увидит его! Это было такое ужасное чувство... одиночества и пустоты.

«Чушь! – она отмахнулась от этой нелепой мысли. – Я ни-

сколечко не влюблена в него!»

Просто их с Северином связывает одна миссия. Они оба надеются предотвратить катастрофу, неумолимо ведущую к гибели мира восьмого дня. Они оба борются за его спасение. А такое сближает и сплачивает куда сильнее, чем какая-то дурацкая влюблённость.

– С кем твой папа так долго разговаривает? – Голос Оливии прервал поток мыслей Лауры. Оливия пристально смотрела в сторону террасы.

– Не знаю, – ответила Лаура. – В конце концов, я не ясновидящая.

– А как же твой талант? – Оливия иронично усмехнулась.

– Читать чужие мысли можно лишь в магическом мире, – Лаура пожала плечами. – Тут это не получается.

– Ну, если ты не попробуешь, то точно не получится, – возразила Оливия. – Давай, попробайся! А вдруг?

– Я не собираюсь следить за папой! – возмутилась Лаура. Однако прошло пять минут, а Петер всё висел на телефоне.

– Как ты думаешь, может, он пытается избежать разговора? – предположила Оливия. – Может, он уже пожалел о том, что проговорился?

Лаура поморщилась. Её беспокоила эта же мысль.

– Похоже, из нас двоих ты больший телепат, чем я, – она решительно встала. – Я пойду узнаю, в чём дело.

– Я с тобой. – Оливия тоже вскочила на ноги и последо-

вала за Лаурой.

Они обнаружили Петера Лилиенштедта у большого настенного календаря, всё ещё с телефонной трубкой в руке, хотя разговор явно был окончен. Он пристально рассматривал какие-то записи. Обычно он записывал в этот календарь свои заказы и помечал их разными цветами, чтобы лучше ориентироваться.

– Папа, ты не договорил, – начала Лаура.

Петер резко вздрогнул и обернулся. В его глазах отражалось отчаяние.

– Звонила твоя мама, – почти неслышно прошептал он. – Она чуть позже привезёт Элиаса.

– Что случилось? Что-то с Элиасом? – испугалась Лаура.

С её младшим братом постоянно что-то случалось. А порой он был просто неуправляемым. Совсем недавно он упал и сломал руку, из-за чего ему даже пришлось провести несколько дней в больнице.

– Да нет, всё в порядке, – пробурчал Петер. – Да нет! Ничего не в порядке, на самом деле. Только это не имеет никакого отношения к Элиасу. Валерия... она должна...

Он медлил.

А надо ли мне ей это рассказывать? Не слишком ли рано? Я не знаю, что делать...

Лаура вздрогнула. Она прочла мысли отца! Ей удалось!

– Нет, папа! – воскликнула она. – Не слишком рано!

– Как... что? – от неожиданности папа начал заикаться. Он изумлённо уставился на дочь. Потом растерянно замотал головой, словно пытаясь проснуться: – Я же этого не говорил!

Лаура пропустила его слова мимо ушей.

– Ты должен рассказать мне всё как есть! – настойчиво потребовала она. – Мне необходимо наконец узнать, что происходит!

Её нетерпение достигло такого предела, что ей хотелось кричать и топтать ногами! Но усилием воли она подавила этот порыв.

– Для начала мне необходима чашка крепкого кофе. – Папа быстрым шагом направился в сторону кухни. Лаура побежала вслед за ним. Оливия раздражённо закатила глаза.

– Что тебе сказала мама? Что с ней? И что вообще происходит! Ответь мне! – в третий раз спросила Лаура, возмущённо глядя на отца. Её трясло. И ей казалось, что она лопнет, если он сейчас же не ответит.

Папа задумчиво открыл кран и залил несколько чашек воды в старомодную кофемашину.

– Ты же знаешь, что мы с твоей мамой некоторое время назад разошлись. Ну да, конечно, знаешь, что это я. – Он замолчал, неторопливо вынул из шкафа банку с кофе и засыпал его в фильтр. Потом продолжил: – Так вот, это совершенно не означает, что мы перестали понимать друг друга. – Он посмотрел Лауре в глаза и улыбнулся. – Наоборот, мы с

твоей мамой заодно. У нас общее дело...

От неожиданности Лаура задыхнулась. А это ещё что означает? Что это было? На мгновение она подумала, что ослышалась. Заодно? Понимают друг друга? А как же все эти бесконечные ссоры? А эти ужасные обвинения, которые мама постоянно предъявляет папе? Что он неудачник, слабак, мечтатель, да и вообще не приспособлен к нормальной жизни? Как быть с этим? Лауре казалось, будто земля уходит у неё из-под ног и она вот-вот упадёт. А ведь никакого нового сотрясения вроде не было...

– Неужели ты не догадываешься, зачем Валерия устроилась в компанию «ТЕМП»? – Папа пристально наблюдал за ней.

В глазах его мелькнуло беспокойство.

– Как зачем? – Лаура растерянно посмотрела папе в глаза. – Чтобы заработать много денег. Очень много денег! Кучу денег!

А разве нет? Ведь ещё когда они жили вместе, мама так часто жаловалась, что ей постоянно приходится ограничивать себя и экономить на всём. И лишь потому, что Петер часто реставрировал мебель практически задаром. Она считала это бессмысленной благотворительностью.

Папа покачал головой.

– Ты ошибаешься, – тихо ответил он. – Да, я понимаю, у тебя могло возникнуть такое впечатление. Особенно после того, как вы переселились в этот суперсовременный дом, а

потом ещё и приобрели в придачу беспилотный автомобиль и робота-домохозяйку.

– Но тогда зачем мама пошла работать в «ТЕМП»? Если речь шла не о деньгах? Из каких соображений?

Лаура больше ничего не понимала. Растерянно глядя на папу, она нервно теребила край своей майки.

В это мгновение со стороны террасы раздался мальчишеский голос:

– Привет! Есть тут кто-нибудь?

– Северин! – радостно вскрикнула Оливия и вскочила на ноги, чтобы броситься ему навстречу.

Но калонг опередил её. Он стремительно пронёсся через всю кухню, вылетел в окно и со всего маху врезался в хозяина.

Северин, смеясь, обнял Джонатана, а потом усадил его к себе на плечо.

– У меня две новости: плохая и хорошая, – объявил он, глядя на девочек. – Начну с плохой. Я снова посетил квартиру Дариуса Фолленвайдера. Но, к сожалению, я опоздал. Его уже не было. Зато! Мне удалось раздобыть копию записной книжки магистра Горация!

С этими словами он вытащил из рюкзака свёрнутые в рулон страницы и торжествующе показал их девочкам.

Не успела Лаура ответить, как...

Пол затрясся ещё сильнее, чем в прошлый раз. Где-то позади неё закричала от ужаса Оливия. Лаура услышала, как из

кухонного шкафа посыпалась посуда. Всё вокруг стало прозрачным, и через стеклянную дверь террасы перед её глазами предстал Замок Вечности с его пятью башнями. Калонг, жалобно вереща, кружил по кухне. Оливия, полностью потеряв ориентацию, бросилась к Северину, но промахнулась и, громко застонав, изо всех сил вцепилась в спинку стула. Лаура бросилась ей на помощь, но споткнулась о порог террасы. Несколько мгновений она отчаянно размахивала руками, пытаясь удержать равновесие. Но безуспешно. Она упала прямо на Оливию. В тот же момент калонг врезался в неё...

А потом вдруг наступила крошечная тьма, и её словно затянуло в чёрную воронку и понесло в никуда.

Они исчезли!

Тяжело дыша, Северин поднялся. Он с изумлением уставился на то место, где только что стояли Лаура и Оливия. Но они бесследно исчезли. Как и его калонг. Словно земля поглотила их!

Тем временем цвета снова стали нормальными, земля перестала трястись, а с голубого неба вновь светило яркое солнце, словно и не было никакого сотрясения. Северин вновь услышал, как поют птицы. Только сейчас он осознал, что в момент сотрясения они тоже замолкли...

Петер Лилиенштедт, пошатываясь, буквально выполз из дома. Лицо его искажала гримаса боли, а по щеке тоненьким ручейком стекала кровь – осколок стекла рассёк ему скулу. Взгляд его остановился на Северине.

– С каждым разом всё хуже! – с трудом произнёс он. – Магический мир стремительно теряет устойчивость и становится всё более хрупким. И, что страшнее всего, наш мир тоже в это вовлечён. – Он протянул Северину руку: – Я папа Лауры. – Он растерянно огляделся: – А где девочки?

– Пропали, – едва слышно ответил Северин. – Ещё несколько секунд назад они стояли тут, а теперь...

Он растерянно замолчал.

– Я не знаю, что произошло! – признался он.

У него было чувство, что он сейчас сойдёт с ума! Первым

его желанием было кинуться обыскивать сад и виллу. Но что-то подсказывало ему, что это бессмысленно – там он девочек не найдёт. Скорее всего, во время сотрясения оба мира соприкоснулись, и девочки застряли где-то посередине...

Петер Лилиенштедт словно окаменел. Его лицо резко побледнело, а губы задрожали. Да так сильно, что даже затряслась борода, словно подул сильный ветер. Постепенно дрожь охватила всё его тело. Северин заботливо взял Петера под руку и настойчиво усадил на скамейку.

– Спасибо... – пробормотал тот.

– Вы знаете про мир восьмого дня? – Северин удивлённо смотрел на него.

– Да, – Петер кивнул. В глазах его отражалось отчаяние. – Я как раз собирался пояснить девочкам некоторые вещи. Дело в том, что мы с женой... мы обманули Лауру. Всё это время мы скрывали от неё правду.

Он спрятал лицо в ладони и затрясся в беззвучном рыдании.

– Я просто не переживу, если с девочками случится что-то плохое! – застонал он. – Мы не должны были втягивать их в эту борьбу!

Северин тупо уставился перед собой. Словно загипнотизированный, он смотрел, как красный ручеёк медленно течёт по щеке Петера. Так прошло несколько секунд. Наконец усилием воли Северин стряхнул оцепенение и, вытащив из кармана носовой платок, протянул его Петеру.

– У вас там кровь, – прошептал он. – Вы, кажется, поранились.

– Спасибо, – Петер вытер стекающую по лицу кровь. – Ничего страшного. – Он решительно посмотрел на Северина: – Я думаю, сейчас самое время показать тебе кое-что. Иди за мной.

С этими словами он с трудом поднялся со скамьи, коротко постоял, держась за спинку, и нетвёрдым шагом направился к дому.

– Вы уверены, что с вами всё в порядке? – Северин с сомнением посмотрел на него.

– Со мной всё хорошо. – Петер тяжело вздохнул. – Меня больше тревожит судьба девочек. Идём. – Он вошёл в дом. Северин последовал за ним.

Они пересекли кухню и гостиную. Оказавшись в коридоре, Петер открыл неприметную дверь, спрятавшуюся в дальнем углу комнаты. За ней Северин увидел каменную лестницу, ведущую в подвал.

– Что там внизу? – спросил Северин.

– Сейчас узнаешь, – буркнул Петер.

Из подвала поднимался холодный воздух. Северина пробрала дрожь. Почему-то ему сейчас вспомнилась история о девочках, которых много лет держали в таком погребе и которые ни разу в жизни не видели солнечного света. И главное, никто из соседей ничего не заметил. А стоит ли спускаться? Он же почти не знает этого человека. С другой сто-

роны, Лаура всегда очень тепло отзывалась об отце, и, судя по её рассказам, ему можно было доверять.

– Это ещё не всё, – сообщил Петер, когда они оказались в подвале.

Они зашли в маленькое помещение, похожее на кладовую. Петер подошёл к одной из полок и сдвинул её в сторону. За ней скрывалась старинная железная дверь. Достав из кармана ключ, Петер вставил его в замок. С громким скрипом дверь медленно отворилась. К невероятному изумлению Северина, за ней оказалась ещё одна лестница.

– В подвале этой старой виллы два этажа, – пояснил Петер. – Но о существовании второго не знает даже Лаура.

Включив свет, он начал спускаться вниз. У Северина засосало под ложечкой, но он всё же последовал за Петером. Его начало знобить, тут было гораздо холоднее, чем наверху. Через некоторое время они остановились перед длинным и довольно тёмным коридором.

– К сожалению, лампочка перегорела, – виновато пояснил Петер. – Мне давно следовало заменить её.

На этом этаже не было дверей, комнаты плавно перетекали друг в друга. Это немного успокоило Северина. Ведь там, где нет дверей, невозможно никого запереть. Похоже, они находились в какой-то старой мастерской. Всё покрывал толстый слой пыли, а на столах были разбросаны разные инструменты и заржавевшие от старости куски металла. Глядя на всё это, казалось, что когда-то, давным-давно кто-то усердно

работал тут над чем-то очень важным. Но по каким-то причинам этот некто внезапно покинул свою мастерскую, чтобы никогда уже не возвращаться...

– Когда-то вилла принадлежала старому часовщику, – пояснил Лаурин папа, заметив удивлённый взгляд Северина. – Но он слишком увлекался азартными играми и погряз в долгах. Поэтому мы смогли приобрести эту виллу практически за копейки.

– Часовщик, – Северин встрепнулся. Он начал догадываться. – И как же его звали?

– Гораций Весселбург, – ответил Петер.

– Магистр Гораций... – прошептал Северин.

Взгляд его упал на стол, и у него перехватило дыхание. Там была миниатюрная копия той гигантской конструкции, которую Северин видел в Комнате Вечности. Да, со временем всё заржавело и покрылось пылью и паутиной. Но это, несомненно, был тот же механизм! То же расположение восьми планет вокруг Солнца, которое тут было представлено в виде большого часового колёсика. Северина бросило в жар, несмотря на царящий в подвале холод.

– Гораций обладал удивительно светлым разумом, это был умнейший человек, – продолжил Петер. – Он изучал физику, окончил университет. И только впоследствии решил стать часовщиком. Но в один прекрасный день он просто исчез. Бесследно. И никто его больше никогда не видел. Многие предположили, что из-за долгов он мог довести себя до край-

ности. Его племянник подтвердил эту версию. Он объявил, что его дядя умер, уладил все дела с наследством и в конце концов выставил эту виллу на продажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.